

**«КОЛЛИЗИЯ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА ВИНОВНОСТИ ЛИЦА, ВЫДАННОГО
ИНОСТРАННЫМ ГОСУДАРСТВОМ, В ПРЕДЕЛАХ ОГРАНИЧЕНИЙ СТАТЬИ 600
УПК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН»**

Джураев Олимжон Азамович

Правоохранительная академия Генеральной прокуратуры,
г. Ташкент, Республика Узбекистан, odjuraev13@gmail.com
2-курс магистратуры по направлению «Прокурорский надзор»

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17602711>

Аннотация. Институт экстрадиции имеет многовековую историю, в течение которой, с усложнением общественных отношений, он находился в постоянном процессе формирования. Глобализация, как социально-политический феномен, оказала значительное влияние на этот институт, усложнив и изменив процесс экстрадиции, требуя от него адаптации к современным вызовам общества. Несмотря на то, что институт экстрадиции стал все больше учитывать права человека, важным этапом в этом процессе стали такие международные правовые акты, как Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция против пыток и другие. Эти документы способствовали изменению традиционного восприятия экстрадиции, подчеркивая необходимость защиты прав индивидов в рамках межгосударственного сотрудничества. Обсуждение вопросов экстрадиции в правовой литературе, разнообразие правовых актов, подходящих к решению возникающих проблем, а также регулярные эмпирические свидетельства недостатка четко выработанных методов сотрудничества между государствами в этой области подчеркивают необходимость углубленного анализа проблемы, определения роли экстрадиции в системе международного права и разработки эффективных правовых норм. Это позволит институту экстрадиции более полноценно участвовать в борьбе с международной преступностью. В странах-участниках Содружества Независимых Государства были установлены определенные правила и принципы, регулирующие процесс экстрадиции: правило двойной криминальности, правило специализации, принцип «выдай или суди» и другие.

Ключевые слова: экстрадиция (выдача преступников), принцип специализации, полный либо частичный отказ в выдаче, прекращение уголовного дела либо его части.

**"CONFLICT IN DETERMINING THE GUILT OF A PERSON EXTRADITED BY A
FOREIGN STATE WITHIN THE LIMITS OF ARTICLE 600 OF THE CRIMINAL
PROCEDURE CODE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN"**

Abstract. The institution of extradition has a centuries-old history, during which, as social relations became more complex, it has been in a constant process of development.

Globalization, as a socio-political phenomenon, has had a significant impact on this institution, complicating and changing the extradition process, requiring it to adapt to contemporary societal challenges. Although the institution of extradition has increasingly come to take human rights into account, international legal instruments such as the Universal Declaration of Human Rights, the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, the Convention against Torture, and others have become an important

stage in this process. These documents have contributed to a change in the traditional perception of extradition, emphasizing the need to protect the rights of individuals within the framework of interstate cooperation. The discussion of extradition issues in legal literature, the diversity of legal acts addressing emerging issues, and consistent empirical evidence of the lack of clearly defined methods of cooperation between states in this area highlight the need for an in-depth analysis of the problem, defining the role of extradition in the international legal system, and developing effective legal norms. This will allow the institution of extradition to more fully participate in the fight against international crime. In the member countries of the Commonwealth of Independent States, certain rules and principles have been established regulating the extradition process: the dual criminality rule, the specialization rule, the "extradite or prosecute" principle, and others.

Keywords: *extradition (surrender of criminals), specialization principle, full or partial denial of extradition, termination of criminal proceedings or part thereof.*

Для цитирования: Горичева В. Л., Левашова О. В. Политический аспект института экстрадиции в постсоветском пространстве. Проблемы постсоветского пространства. 2017;4(2):126-136. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-2-126-136

Введение. В Республике Узбекистан поэтапная реализация реформ по цифровизации систем предупреждения преступности и её раннего выявления, широкое внедрение систем «Безопасный город», использование биометрических данных лиц в системах безопасности и идентификации, способствуют тому, что лица, совершившие преступление, всё чаще используют территории других государств в целях уклонения от органов правосудия и уголовного преследования. Данный фактор влияет на эффективность реализации принципа неотвратимости ответственности и наказания за совершённое преступление. Отсутствие же между странами согласованных механизмов правового взаимодействия может препятствовать наказанию виновных лиц, исполнению наказания, а также в отправлении правосудия в целом. Вот почему институт экстрадиции и процессы его постоянного совершенствования важны как гарант эффективности деятельности правоохранительных органов государства в защите прав и законных интересов своих граждан, обеспечения их безопасности, средством реализации принципа справедливости на международном уровне.

Экстрадицию по своему значению можно сравнить с такими фундаментальными принципами международного права как добросовестность и уважение суверенитета.

Данный институт играет значимую роль в повышении и поддержании доверия и сотрудничества между странами, формируя целостную и эффективную структуру международного уголовного права как самостоятельной и важной правовой отрасли.

Проблемы экстрадиции в Узбекистане требуют комплексного подхода, включающего как правовые, так и практические аспекты. Необходимость в улучшении международного сотрудничества и согласовании правовых норм остаётся актуальной.

Устранение существующих проблем может способствовать более эффективному и справедливому процессу экстрадиции, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению правопорядка как в Узбекистане, так и за его пределами.

Неточности в действующем законодательстве, уголовно-правовые проблемы института выдачи зачастую осложняются вмешательством политического фактора, иными словами отношения государств на мировой арене нередко оказывают огромное влияние на процесс экстрадиции. При этом, огромное влияние на институт экстрадиции оказывает текущая политическая обстановка и политические мотивы субъектов экстрадиции.

Процесс экстрадиции является многоэтапным, сложным, финансово затратным, а иногда, в зависимости от личности выдаваемого преступника, скандальным, политически ангажированным (например экстрадиционные запросы по делам в отношении основателя международной некоммерческой организации «WikiLeaks» Джулиана Ассанжа, дело сотрудника Агентства национальной безопасности США Эдварда Сноудена), но всегда интересным и обязательно необходимым.

Учитывая, что на практике следователи не часто сталкиваются с данной процедурой, полагаю, что наличие данного уголовно-процессуального этапа в уголовном деле, делает его особенным, так как переносит следователя и других участников уголовного процесса, вовлеченных в эту интересную, отличающуюся от повседневных рутинных следственных действий процедуру, из области национального законодательства в сферу международных отношений, делает их участниками международного права.

В процессе экстрадиции с момента установления/задержания разыскиваемого лица Запрашивающее государство решает вопрос о целесообразности направления запроса об экстрадиции либо принимает решение о виновности без такого запроса. Запрашиваемое государство, получив запрос об экстрадиции, и проведя экстрадиционную проверку принимает одно из следующих решений: согласие на выдачу, отказ в выдаче, отложение выдачи.

В целом процедура экстрадиции представляет собой процесс взаимосвязанных между собой этапов оформления и сбора уже принятых процессуальных документов, их проверки, принятия процессуальных решений и осуществляется синхронно компетентными органами двух, а иногда трёх и более государств.

В данной статье мы рассмотрим один из аспектов процедуры экстрадиции — процесс принятия решения вопроса об уголовной ответственности выданного лица, с учетом ограничений, предусмотренных статьей 600 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан и всеми договорами об экстрадиции.

Принципы «двойного вменения» («double criminality rule») и специализации, правовые коллизии их соблюдения.

Актуальность темы статьи обусловлена неурегулированностью данного процесса уголовно-правовым законодательством, наличием различных практик принятия решения и необходимостью законодательного урегулирования процесса принятия решения и как следствие совершенствование норм УПК.

В нашем случае, вопросом, требующим разрешения является последствия «правила двойного вменения» и специализации при рассмотрении запроса об экстрадиции преступника. «Правило двойного вменения» при экстрадиции представляет собой требование по обязательной криминализации деяния как в Запрашивающем так и в

Запрашиваемом государствах. Принцип же специализации в экстрадиции означает, что выданное иностранному государству лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, осуждено или подвергнуто иному ограничению свободы исключительно за то преступление, по которому было дано согласие на экстрадицию. Данный принцип служит гарантией прав запрашиваемого лица и обеспечивает соблюдение международно-правовых обязательств между государствами, исключает возможность расширительного толкования оснований выдачи, служит инструментом предотвращения возможного злоупотребления со стороны принимающего государства.

Принцип специализации был введён в международную практику экстрадиции с целью защиты прав и свобод выданного лица, а также для укрепления доверия между государствами в процессе выдачи. Его основное назначение заключается в том, чтобы исключить возможность произвольного или расширительного использования экстрадиции: государство, запрашивающее выдачу, обязуется не преследовать лицо за иные преступления, кроме тех, которые прямо указаны в экстрадиционном запросе и были одобрены государством, исполнившим выдачу. Это правило призвано обеспечить соблюдение принципов правовой определённости и предсказуемости, а также уважения суверенитета сторон. То есть, цель принципа специализации — гарантировать, что выдача осуществляется строго в рамках согласованных условий и не приводит к нарушению правовых или гуманитарных стандартов в отношении лица, подлежащего выдаче.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве Республики Узбекистан, в частности в статье 84 УПК, отсутствует специальная норма, предусматривающая возможность прекращения уголовного дела по тем основаниям, когда иностранное государство, выдавшее лицо, в рамках принципа специализации не дало согласия на привлечение его к ответственности по определённой статье обвинения. В условиях практической реализации международной экстрадиции эта пробельность порождает существенные правоприменительные сложности. На практике встречаются случаи, когда Узбекистан запрашивает экстрадицию лица, обвиняемого по нескольким статьям Уголовного кодекса, однако запрашиваемое государство в порядке экстрадиционного сотрудничества санкционирует выдачу лишь по части из них.

К примеру, правоохранительными органами Республики Узбекистан гражданин Б.Ж., впоследствии скрывшийся от органа следствия в Российской Федерации, был привлечен к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «б,в» части 2 статьи 137 (похищение человека из корыстных или иных низменных побуждений, совершенное по предварительному сговору группой лиц), частью 2 статьи 109 (умышленное легкое телесное повреждение), частью 1 статьи 112 (угроза убийством или применением насилия) Уголовного кодекса Республики Узбекистан. Генеральной прокуратурой Российской Федерации в ответ на запрос Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан о выдаче гражданина Б.Ж. для привлечения к ответственности по вышеуказанным преступлениям, ссылаясь на отсутствие в национальном законодательстве Российской Федерации наказания в виде лишения свободы за умышленное легкое телесное повреждение (часть 1 статьи 115 УК РФ), и отсутствие такого наказания за угрозу убийством или применением насилия (часть

1 статьи 112 УК РУз) в законодательстве Республики Узбекистан, принято решение об отказе в выдаче для привлечения Б.Ж. по данным статьям Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

На основании решения Генеральной прокуратуры Российской Федерации следователем на основании части 2 статьи 83 (реабилитация обвиняемого ввиду отсутствия в его деянии состава преступления), 372 (виды окончания предварительного следствия), 373 (прекращение уголовного дела), 600 (пределы уголовной ответственности лица, выданного Республике Узбекистан) Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан вынесено постановление о прекращении части уголовного дела в отношении Б.Ж., а обвинение предъявлено по пунктам «б,в» части 2 статьи 137 УК Республики Узбекистан, по которой судом в отношении Б.Ж. вынесен обвинительный приговор¹.

Необходимо отметить, что статья 600 УПК предусматривает, что «лицо, выданное Республике Узбекистан иностранным государством, не может быть привлечено к уголовной ответственности, подвергнуто наказанию, а также передано третьему государству за преступление, которое было совершено им до выдачи и за которое оно не было выдано, без согласия государства, его выдавшего»².

Также, Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан в 2024 году был направлен запрос Российской Федерации о выдаче гражданина Н.А. для привлечения его к уголовной ответственности по части 1 статьи 168 (мошенничество) и пункту «б» части 3 статьи 168 (мошенничество, совершенное повторно или опасным рецидивистом), а также статьей 28, частью 1 статьи 211 (подстрекательство к даче взятки) Уголовного кодекса Республики Узбекистан. Согласно материалам уголовного дела Н.А. в ноябре 2022 года войдя в доверие гражданина А.Б., за денежное вознаграждение пообещал трудоустроить его через своих знакомых в правоохранительные органы, тем самым подстрекал его к даче взятки, и завладел денежными средствами. Генеральная прокуратура Российской Федерации удовлетворила запрос о выдаче гражданина Н.А. для привлечения к уголовной ответственности по статьям, предусматривающим наказание за мошенничество, однако ввиду того, что по законодательству Российской Федерации действия Н.А. не образуют состава подстрекательства к даче взятки либо посредничества во взяточничестве в соответствии со статьями 291 и 291¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, отказала в выдаче Н.А. для привлечения к уголовной ответственности по статье 28, части 1 статьи 211 Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

На практике встречается достаточное количество фактов аналогичных вышеизложенным.

В ходе расследования уголовных дел - следователи, а их рассмотрении в суде – судьи при разрешении вопроса исключения соответствующей статьи из приговора, ссылаются, как правило, лишь на статью 600 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан. Либо имеет место практика неправильного и необоснованного применения оснований статей 83 и 84 УПК Республики Узбекистан, либо не принимают

¹ Данные прокуратуры Самаркандской области Республики Узбекистан.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан <https://lex.uz/docs/111463>

никакого решения по статьям, выдача за которые отказана, путём дополнения или изменения обвинения в пределах статей, на которые получено согласие на выдачу.

Заключение. Исходя из изложенной можно сделать выводы, что на практике, при соблюдении принципа специализации, и отсутствия соответствующей нормы, вопрос виновности фактически остается открытым, без принятия правильного законного процессуального решения, как и вопрос прекращения дела в части «неразрешенной» статьи.

Возникает процессуальная неопределённость в отношении статьи (статей), по которым привлечение к ответственности не было одобрено. Как следствие отсутствие в национальном законодательстве нормы, прямо предусматривающей возможность прекращения уголовного дела в такой ситуации, отсутствие механизма, исключает возможности органов предварительного следствия и суда действовать в рамках процессуального законодательства и взятых международных обязательств.

Данный пробел уголовно-процессуального законодательства не только формирует неправильную (можно сказать даже незаконную) практику принятия решений, создает коллизию при применении процессуальных норм, создаёт препятствия при решении вопроса дальнейшего уголовного преследования экстрадированных лиц, но может и противоречить принципу правовой безопасности, явиться причиной нарушения международных договорённостей, регулирующих пределы ответственности выданного лица. В связи с изложенным выше представляется целесообразным дополнить статью 84 УПК Республики Узбекистан нормой, предусматривающей прекращение уголовного дела без решения вопроса о виновности ввиду наличия решения компетентного органа иностранного государства об отказе в выдаче за указанное деяние. Данная законодательная инициатива устраним существующий правовой пробел, позволит упорядочить следственную и судебную практику, обеспечит надлежащее исполнение международно-правового принципа специализации, соответствующего стандартам справедливого правосудия.

Литература.

1. Конституция Республики Узбекистан. Национальная база законодательной информации, <https://lex.uz/docs/6445147>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, <https://lex.uz/docs/111463#186983>
3. Саидов А.Х. Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ҳуқук. Дарслик //Т.: Konsauditinform-Nashr, 2006.
4. Минкова Ю.В. Институт выдачи преступников в международном праве.- 2002.
5. Шайбакова К.Д. Экстрадиция в современном международном праве: генезис, правовая природа, реализация. 2020.
6. Левашова О.В., Горичева В.Л. Современный аспект института экстрадиции. Успехи современной науки. 2016, 3 (9)

7. Горичева В.Л., Левашова О.В. Политический аспект института экстрадиции в постсоветском пространстве. Проблемы постсоветского пространства. 2017, 4 (2)
8. Информация, полученная из других научных работ и зарубежного опыта.